

Горло Евгения Анатольевна

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРАХ

В статье раскрывается содержание понятия "лексические прагматические маркеры", представляются наиболее важные теоретические предпосылки изучения лексических прагматических маркеров, а также их лингвопрагматическая классификация, построенная с учётом специфики активного и пассивного субъективного позиционирования отправителя текста по отношению к изображаемому.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Вопреки всем существующим несоответствиям в моделях, а также изменениям в составе бугульминской топонимической системы в течение длительного исторического периода практически каждый урбаноним стал исключительным показателем культурного уровня и достижений города, а бугульминская топонимика стала своеобразной историко-культурной единицей, явлением, отражающим каждое волнение эпохи в названии улиц и переулков.

Список литературы

1. **Забелин Н. Ю.** Московская городская топонимия: структурно-семантический анализ топонимической системы: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 49 с.
2. **Суперанская А. В.** Что такое топонимика. М.: Наука, 1985. 176 с.
3. **Хадиева Г. К.** Урбанонимия города Казани // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 216-218.
4. **Шмелёва Т. В.** Новгородский ономастикон // Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. В. Жукова. Великий Новгород: Изд-во НГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. С. 187-193.

FEATURES OF LEXICAL-MORPHOLOGICAL GROUPS OF BUGUL'MA CITY URBANONYMS

Galieva Endzhe Yuzumovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan' (Volga Region) Federal University
enje837@mail.ru

The author presents the research results of lexical and morphological groups of Bugul'ma city urbanonyms, analyzes the entire corpus of linear geographical names (streets), creates the classification model of N. Yu. Zabelin by the example of the urbanonym of the above-mentioned object, and in the course of the research comes to the conclusion that the urbanonyms of Bugul'ma are an important indicator for determining the main tendencies in the infrastructure development of the city under consideration.

Key words and phrases: urbanonym; group; street; analysis; lexeme; toponymic formants.

УДК 81'371

Филологические науки

В статье раскрывается содержание понятия «лексические прагматические маркеры», представляются наиболее важные теоретические предпосылки изучения лексических прагматических маркеров, а также их лингвопрагматическая классификация, построенная с учётом специфики активного и пассивного субъективного позиционирования отправителя текста по отношению к изображаемому.

Ключевые слова и фразы: лексические прагматические маркеры; субъектно-маркированные референции; лингвистическая прагматика; эпистолярный казачий дискурс.

Горло Евгения Анатольевна, к. филол. н.

Таганрогский государственный педагогический институт имени А. П. Чехова
shenetschka@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРАХ[©]

Исследование проведено при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», соглашение 14.В37.21.0528).

В предыдущих статьях мы выяснили, каким образом отправитель текста может инициировать соотнесённость различных факторов (в том числе, соотнесённость своей субъективной позиции) с объектами реальной действительности, их качествами и действиями [2, с. 61-63; 3, с. 20-26]. По результатам исследования были выделены маркеры подобной соотнесённости – маркеры референций – различных уровней языка: лексические, морфологические, синтаксические и словообразовательные, а также представлены их иерархические отношения в эпистолярном казачьем дискурсе. Согласно выявленной иерархии, на первом месте по частоте актуализации находятся лексические (54,46% от общего числа маркеров), на втором – морфологические (27,6% от общего числа маркеров), на третьем – синтаксические (17,58% от общего числа маркеров), на четвертом – словообразовательные (0,36% от общего числа маркеров) маркеры актуализации референций.

Нам также удалось выяснить, что маркеры различных уровней языка могут актуализироваться отправителем текста как в субъект-субъектных, так и в субъект-объектных моделях референций. Субъект-субъектные модели предполагают прямое указание на отправителя текста (выраженный модусный субъект), субъект-объектные модели референций такого указания не предполагают (невывраженный модусный субъект).

Маркеры референций, актуализирующихся в субъект-субъектных моделях, то есть в моделях с выраженным (эксплицированным) модальным субъектом, мы рассматриваем как **маркеры выражения прагматического значения** (маркеры, посредством которых отправитель представляет своё субъективное отношение к фактам изображаемой им действительности). Данный тип маркеров мы также разделяем в соответствии с уровнем языка на лексические, морфологические, синтаксические и словообразовательные. Эмпирическое исследование маркеров прагматического значения показало, что для выражения субъективного отношения к фактам изображаемой действительности отправитель чаще других актуализирует лексические прагматические маркеры (48,32% от общего числа прагматических маркеров), реже – морфологические (25,13% от общего числа прагматических маркеров), синтаксические (19,14% от общего числа прагматических маркеров) и словообразовательные (7,41% от общего числа прагматических маркеров).

В данной статье мы рассмотрим феномен лексических прагматических маркеров более подробно.

Итак, **лексические прагматические маркеры** – это лексические единицы-носители прагматического значения, то есть такие лексические единицы, которые отражают различные параметры позиционирования субъекта отправителя по отношению к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю.

Рассмотрение лексических единиц в качестве носителей прагматического значения является отличительной особенностью ряда классических и современных лингвистических исследований.

Так, например, Ч. У. Моррис в своём семиотическом исследовании «Основания теории знаков» (*Grundlagen der Zeichentheorie*) указывает на тот факт, что субъективные оценки говорящего, ориентированные на эмоционально-аффективную сферу коммуникации, выражаются, как правило, с помощью таких лексических речевых средств – носителей прагматического значения, – как междометия (*ax, ox*) [7, S. 52].

Немецкий исследователь М. Крипка, развивая теорию Ч. Морриса, к упомянутым выше междометиям добавляет другие лексические средства, эксплицирующие отношение говорящего к изображаемому (прагматическое значение). Анализ оснований субъективной оценки позволяет учёному разделить все лексические единицы – носители прагматического значения – на три основные группы: дейктические (*ich, du, hier, jetzt, morgen*), контекстуальные (*sie, dieser, bald darauf*) и косвенные (***Ironie: Heute haben wir mal wieder besonders schönes Wetter. Indirekter Befehl oder Bitte: Können Sie das Auto dorthin fahren? Du stehst auf meinem Fuß. / Косвенный приказ или просьба: He могли бы Вы отогнать машину туда? Ты стоишь на моей ноге.***) [6, S. 3-11].

Н. Д. Арутюнова, рассматривая прагматическое значение как значение, привязанное к условиям употребления речевой единицы [1, с. 83], уделяет особое внимание лексическим речевым единицам, с помощью которых говорящий характеризует заданный объект, в частности, по аксиологическому параметру. К таким речевым единицам учёный причисляет, прежде всего, глагол [Там же, с. 202-207], наречие [Там же, с. 216-229] и прилагательное [Там же, с. 77-81].

Прагматические значения в составе лексических средств – средств выражения отношения говорящего к познаваемому миру – исследуются представителями современной неологии, в частности, Л. Ю. Касьяновой, постулирующей изучение природы и сущности прагматического значения неологизмов как основу нового направления неологии – неологической семасиологии. Прагматическое наполнение неологизма, эксплицирующее объективированные с его помощью субъективные оценки говорящего, рассматривается Л. Ю. Касьяновой как составная часть его лексического значения, которое, в свою очередь, является особой формой отображения познаваемого предмета действительности в языковой картине мира [4, с. 37].

Представители коммуникативной лингвистики, изучая коммуникативно-прагматическое значение высказывания как реализацию направленности высказывания адресату, говорят о наличии целого ряда средств – носителей данного значения. Данные средства подразделяются на группы согласно их принадлежности к языковым уровням (лексическому, морфологическому, синтаксическому). К лексическим средствам – носителям коммуникативно-прагматического значения в текстах официально-деловой речи (закон, приказ, международный договор) – относят, в частности, номенклатурные социально-статусные наименования адресата, лексемы с семой волеизъявления (например, *право, обязанность, следует* и др.) [5, с. 53], перформативные глаголы, местоимения со значением «лицо» [Там же, с. 56-57] и т.д. Представители коммуникативной лингвистики в качестве основной характеристики таких лексических средств рассматривают их способность обозначать адресата и выражать адресные отношения.

Список данных исследований можно продолжить. Однако наиболее интересными и перспективными, как нам представляется, могут стать работы, осуществлённые в рамках лингвистической прагматики – науки, ориентированной на исследование незамкнутых, нелинейных, неустойчивых, субъективно и конвенционально обусловленных речевых проявлений, в том числе, лексических. Поэтому вернёмся в лингвопрагматическое поле изучения лексических прагматических маркеров.

В лингвопрагматическом поле описание различных параметров позиционирования субъекта отправителя по отношению к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю является основным критерием выделения прагматических маркеров из ряда других лексических речевых единиц.

С учётом специфики позиционирования субъекта отправителя по отношению к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю можно выделить шесть групп лексических прагматических маркеров: констативные (группа прагматических значений *констативы*), регулятивные (группа прагматических значений *регулятивы*), контактивные (группа прагматических значений *контактивы*), репрезентативные (группа прагматических значений *репрезентативы*), эмотивные (группа прагматических значений *эмотивы*) и квестивные (группа прагматических значений *квестивы*).

Лексические прагматические маркеры из числа констативов эксплицируют отношение субъекта-отправителя к факту темпорально-локального позиционирования субъектов и объектов действительности. В соответствии со спецификой данного отношения можно выделить лексические прагматические маркеры-констативы трёх групп: группы персонального, группы темпорального и группы локального дейксиса. Констативные лексические прагматические маркеры группы персонального дейксиса номинируют коммуницирующих субъектов и субъектов, характеризуемых коммуникантами. Первые относятся к ядру, вторые – к периферии персонального дейксиса. Отсюда следует, что фактически любая номинация коммуницирующего субъекта является лексической экспликацией прагматического значения. Констативные лексические прагматические маркеры групп темпорального и локального дейксиса выражают отношение отправителя к локализации его самого (ядро темпорального и локального дейксиса) или изображаемых им объектов действительности (периферия темпорального и локального дейксиса). Следовательно, номинация времени или места коммуникации также может быть рассмотрена в качестве лексического средства актуализации прагматического значения.

Аксиологические лексические прагматические маркеры выражают ценностное отношение отправителя к изображаемому фактам действительности. Их мы тоже можем отнести к ядру или к периферии аксиологического прагматического поля. Так, аксиологические лексические маркеры, привязанные к активному коммуницирующему субъекту, представляют ядро аксиологического прагматического поля, не привязанные к активному коммуницирующему субъекту, но характеризующие объекты или коммуникативную ситуацию в целом, – периферию аксиологического прагматического поля.

Эпистемические лексические прагматические маркеры демонстрируют отношение отправителя к степени вероятности заданного факта действительности. Будучи актуализованными в синтаксических группах с указанием на активный коммуницирующий субъект, они относятся к ядру эпистемического прагматического поля, без указания на активный коммуницирующий субъект – к периферии эпистемического прагматического поля.

Эмотивные лексические прагматические маркеры актуализируют перцептивный и аффективный опыт субъекта (в том числе, определённое его эмоциональное или психическое состояние или отношение). Эксплицируя перцептивный и аффективный опыт в отношении самого себя, субъект использует лексические маркеры ядра эмотивного прагматического поля, в отношении других субъектов или объектов коммуникативной ситуации – лексические маркеры периферии эмотивного прагматического поля.

Контактные лексические прагматические маркеры представляют отношение отправителя к необходимости установить контакт, изменить условия контакта или прервать контакт. В синтаксических группах с выраженным активным коммуницирующим субъектом мы имеем дело с лексическими прагматическими маркерами ядра контактного прагматического поля, в синтаксических группах с невыраженным активным коммуницирующим субъектом – с лексическими прагматическими маркерами периферии контактного прагматического поля.

Тот же самый принцип разделения (на ядро и периферию) действует и в отношении регулятивных и квестивных лексических прагматических маркеров. Регулятивные лексические прагматические маркеры сигнализируют о представлении субъективных ожиданий отправителя относительно необходимости осуществления определённого действия. Квестивные лексические прагматические маркеры раскрывают отношение отправителя к ситуации, когда объём наличествующей информации представляется ему недостаточным для успешной коммуникации и должен быть пополнен субъектом-получателем или самим отправителем. В связке с указанием на активный коммуницирующий субъект регулятивные и квестивные лексические маркеры образуют, соответственно, ядерную часть регулятивного и квестивного прагматических полей. Вне связки – периферийную часть регулятивного и квестивного прагматических полей. Одни и те же маркеры могут одновременно эксплицировать различные виды прагматического значения, образуя так называемые буферные зоны. Это объясняет значительно более высокие показатели актуализации прагматических значений в сравнении с показателями встречаемости лексических прагматических маркеров.

Таким образом, в представленной статье мы уточнили определение и теоретические предпосылки исследования лексических прагматических маркеров, привели их лингвопрагматическую классификацию, восходящую к специфике позиционирования отправителя по отношению к изображаемому. В следующих статьях попытаемся проанализировать лексические прагматические маркеры как систему, характеризующую определённую часть прагматического поля эпистолярного казачьего дискурса.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Горло Е. А. Регулятивные модальные референции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21). Ч. 2. С. 61-64.
3. Горло Е. А. Эмотивные референции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: ННГУ, 2012. № 5 (3). С. 20-26.
4. Касьянова Л. Ю. Коннотативно-прагматическое содержание неологизма // Известия государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. Т. 7. № 28. С. 36-49.
5. Лобашевская И. С. Средства выражения коммуникативно-прагматического значения в официально-деловой речи // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 49-63.
6. Krifka M. Semantik [Электронный ресурс]. URL: http://www2.sfs.uni-tuebingen.de/jaeger/lehre/ss08/semantikPragmatik/Krifka_GK_Semantik_2007.pdf (дата обращения: 26.05.2012).
7. Morris Ch. Grundlagen der Zeichentheorie. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2010. 282 S.

ON QUESTION OF LEXICAL PRAGMATIC MARKERS

Gorlo Evgeniya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
shenetschka@rambler.ru

The author reveals the content of the notion “lexical pragmatic markers”, presents the most important theoretical preconditions of studying lexical pragmatic markers, as well as their linguo-pragmatic classification created with taking into account the specificity of active and passive subjective positioning of the text sender in relation to the depicted.

Key words and phrases: lexical pragmatic markers; subject-marked references; linguistic pragmatics; epistolary Cossack discourse.

УДК 81'1

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия —«метакоммуникация», которое получает все более широкое распространение в теории речевой коммуникации для обозначения плана регуляции речи в процессе общения. Особое внимание автор акцентирует на критическом анализе альтернативных понятий, в том числе терминов —«метатекст», —«метаязык», —«фатическое общение». Исследуются семантический и коммуникативно-функциональный аспекты метакоммуникативных вопросов в диалогической интеракции коммуникантов.

Ключевые слова и фразы: метакоммуникация; метатекст; метаязык; метакоммуникативный вопрос; речевой контакт.

Грабовская Инна Викторовна

Киевский национальный лингвистический университет, Украина
inna_gra@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ ВОПРОСОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

Закономерным развитием изучения диалогической речи является поворот в лингвистике от коммуникативно-информативного к коммуникативно-функциональному и регулируемому процессу речевой коммуникации. Все больший интерес вызывает метакоммуникативная функция языка [5; 7; 8; 10; 14; 15; 17; 20], в распоряжении которой есть набор вопросительных конструкций – наиболее характерных для диалога видов структурно-смысловой связи реплик собеседников. Это так называемые метакоммуникативные вопросы, специальное назначение которых состоит в установлении, поддержании и завершении речевого контакта как «системы связей акустического, психологического и социально-этикетного характера, обеспечивающие успешность передачи-приема сообщения» [14, с. 94]. Недостаточная степень изученности теории метакоммуникации, с одной стороны, и насущная необходимость описания регулятивной функции метакоммуникативных вопросов, с другой стороны, делают актуальным обращение к исследованию метакоммуникативной функции языка.

На сегодня в лингвистике существуют различные толкования термина «метакоммуникация». Понятие «метакоммуникация» было введено в научный оборот американскими исследователями – психиатром Ю. Рушем и философом, этнографом Г. Бейтсоном [28], которые впервые определили метакоммуникацию как «коммуникацию о коммуникации» [Ibidem, p. 158, 209]. Исследователи утверждают, что акт коммуникации состоит из содержания сообщения и инструкций по интерпретации сообщения. Такие инструкции они называют метакоммуникацией, другими словами, это сообщение о а) отношениях между собеседниками и б) толковании сообщения.

В дальнейшей работе Г. Бейтсон [1, с. 153-154] направляет свои усилия на исследования других сторон метакоммуникации и обнаруживает, что коммуникация может происходить на многих более абстрактных уровнях, чем простой описательный уровень. Выделены две разновидности сообщений. Один из этих уровней содержит металингвистические сообщения, предметом рассуждения которых выступает речь. Сообщения, которые образуют другой уровень абстракции, он называет метакоммуникативными, где предметом рассуждения выступают отношения между говорящими. Метакоммуникация, по мнению Г. Бейтсона, позволяет нам корректировать наше восприятие речевого поведения и является необходимым условием успешного социального взаимодействия.

Вслед за Г. Бейтсоном, П. Вацлавик в соавторстве с Дж. Бивин, Д. Джексоном [2, с. 44, 46, 49-50] поддерживают идею о том, что каждый акт речевого взаимодействия включает в себе содержательный аспект (коммуникацию) и аспект взаимоотношений между коммуникантами (метакоммуникацию). Метакоммуникацию они определяют как непрерывную последовательность взаимобмен высказываниями,